

К АЖ НА ВСТРЕЧУ со старыми друзьями, которая всегда приносит много радости, приходит в совсем юные, и вполне взрослые зрители на спектакли Казанского ТЮЗа. И мы обманываемся в своих ожиданиях. Репертуар гастролей в этом году оказался даже богаче и интереснее, чем в прошлый приезд театра в Уфу, два года назад.

Особенно повело ребятам следующего школьного возраста. ТЮЗ решил показать для них серьезные и забавные истории, взятые из самой жизни. Самый большой удачей театра стала постановка «Сын полка» В. Катаева и Л. Эндшляг. Вместо пьесы, написанной много лет назад Катаевым в соответствии с традиционными требованиями творческой драматургии, режиссер Л. Верзубов решил поставить драматическую повесть, приближающую зрителей к эпическому ее перлю, источнику, созданному по горячим следам Великой Отечественной войны. Каждый из героев спектакля не только участвует в событиях, но и рассказывает о них. И это особенно лишает постановку динамичности. Режиссеру и исполнителям удалось придать этому повествованию характер доверительного, искреннего рассказа бойцов о своих встречах на войне с сиротой-мальчиком Ваней, который привязался к солдатам и прошел вместе с ними трудный путь до Восточной Пруссии.

Заслуженные артисты ТАССР В. Глушков (разведчик Бидежко) и Ю. Максимов (разведчик Горбунов), артист А. Князькин (капитан Енакиев) и другие участники спектакля настолько «сливаются» со своими героями, что даже трудно говорить об их игре. Перед нами — настоящие войны — уставшие, озабоченные, постоянно рвущиеся своей жизнью. И тем естественнее и эмоциональнее раскрывается их доброта, забота о мальчине, у которого на войне погибли родители. Ведь во имя спасения таких детей они и сражаются. Волнующей скорбью, страстной патетикой пронизана воследняя встреча Бидежко и Горбунова с Ваней, когда они рассказывают о героической гибели Енакиева и его артиллеристов в первой схватке с врагами. Заканчивая спектакль этим трагическим эпизодом, театр вызывает у зрителей сильные и глубокие переживания.

Не все в спектакле одинаково удачно. Отдавая должное опыту и темпераменту Э. Петровой, все же для нас многовато не забывавшей, что играет мальчика актриса, и тому же очень забавно о том, чтобы быть похожей на казанского Вазю.

В спектакле «А Воробьев стекла не выбивал» по пьесе Ю. Яковлева театр стремится пролонгировать разговор о героизме советских патриотов в дни Великой Отечественной войны, связав его с настоящим — с благородными и самоотверженными поступками наших современников. В центре его оказались два образа — девочки в подростковом возрасте.

Девочка, роль которой играет Э. Петрова, нашла друзей, который в дни ленинградской блокады вела ее сестричка, и пытается вообразить себя в тех же положениях. Несомненно, что режиссер Л. Верзубов придавал этим сценам большое значение и стремился их тщательно разработать. Девочка изображает от вражеской самолет, то его жертвы, падающие от взрывов. Однако Э. Петрова в этой детской игре вызывает у зрителей совсем не ту реакцию, на которую рассчитывал постановщик: там, где надо бы содрогаться от страха, дети весело смеются.

Гораздо проще и понятнее повеление мальчугана Семиня. Артист А. Лашин и не старается чем-либо выделиться его среди других обитателей двора. Он и шумит, и резвится, и отталкивает вместе со своим сверстниками, как равный. Од-

Театр ВСТРЕЧА СО СТАРЫМИ ДРУЗЬЯМИ

нако несчастливые безделья, у которой порок сердца. Семиня воспринял более чутко и глубоко. А главное — он поверил, что музыка, игра на своей скрипке вернет Лиде веру в возможность победить неизлечимую болезнь. И этой верой Семиня Лашина заражает других — и свою подругу Марию (артистка Л. Лукина), и старика-производителя (артист А. Князькин), и даже саму Лиду (артистка Т. Мышкикина). Что же касается затронутой драматургом и театром темы перерождения озорника Воробьевым — повзвелевшимся Макаренко из домоуправления, то решена она в спектакле не очень выно. Одаренные комедийные актеры В. Ходарин и С. Черноголазов доводят осмеяние этих персонажей в некоторых сценах до явной дурости. Из-за этого совершенно непонятным оказывается то увещание, с которым Семиня защищает Воробьева от нападков наветов Назаренко. Стоило ли ему всерьез воспринимать то, что выкладывает откровенной пародией?

Самый веселый из всех спектаклей для детей — это «Перши — длинный чулок», поставленный Л. Верзубов по пьесе С. Луциана и Нусимова в откровенно клоуновом, буффональском стиле. На этот раз маэстро Э. Петровой все подерживать и превеличавая, вполне оправдывает себя. Ее Перши в самом деле настолько поглощена своим фантазированием, что теряет ощущение различия между выдумкой и явью. Героине спектакля все легко удается и все прощается. В том числе и развлекательное обращение с членами родительского комитета. Она не только дает им пинок, но и обрывает у одной из них юбку. Зрители, конечно, весело смеются над всеми этими озорными выходками Перши. Однако в спектакле не раскрывается истоки своеобразного протеста героини А. Линдгрен. Ведь ее Перши не может мириться с пошлостью, ограниченностью, лишесмерем благопристойного буржуазного уклада жизни. А это в спектакле не видно. И воспитательное значение спектакля из-за этого снижается.

В спектаклях для старшего возраста и юности также преобладает веселое настроение. Больше всего оно оправдывается в спектакле «Пешки» — не пытка по пьесе Э. Эбел Кунцевова (режиссер Э. Херсонский). В нем многие актеры, наконец-то, обрели свою стихию. И артист А. Лашин забавно перевоплощается то в неудачливого абитуриента Диму Ручейкова, то в его сестру — репетиторшу Иришу Ручейкову. И сама «трагическая комедия» вполне оправдывается законами жанра. Ведь Дима решил доказать профессору, не допустившему его к участию во втором туре конкурса для поступающих в театральный институт, что у него есть способности к перевоплощению. Весело, увлеченно, даже можно сказать, самолюбиво играют в этом спектакле представители всех актерских поколений — от самой молодой Ж. Ахмадуллиной (десятиклассница Тамя) до признанного мастера сцены каролинской артистки ТАССР М. П. Немченко-Бабжовской (бабушка Тамя).

Однако, думаю, не каждый спектакль нужно решать в плане веселой игры. Даже «Золушка» Е. Шаляпа из-за этого в Казанском ТЮЗе по-

шла восток. Спектакль несет той забавной кутерьмой, которую от скуки затевает король (его играет актер большой комедийной одаренности В. Глушков). Однако из постановки сказки совершенно исчезает тема любви и счастья. Сама Золушка у Т. Мышкикиной и ментая попасть на каролинский праздник, и на самом балу желает прежде всего наесться доловья мороженого. Никаких чудес в этом подерживают будничным спектакле-игре не происходит.

Стремление к обаятельной театральной условности достигло пиковой точки в постановке «Драматическая весна» Б. Равенских и М. Анчабадзе (режиссер Р. Григорьев). Устраняя из пьесы сюжетную линию, связанную с Прощкой, и следов другие кумуры, театр стремился приблизить свой сценический вариант к первоисточнику — роману Н. Островского «Как закалялась сталь». В ряде эпизодов — в решении Корчагина остаться на строительство заколодника, в историзме его любви к Тоне Тумановой, которую очень поэтично играет Т. Мышкикина, эти попытки увенчались успехом. Артисту Кожурину удается возводить зрителя к судьбе своего легендарного героя. И все же многое в постановке вызывает раздражение в споры. Долгое время Павла Корчагина, даже ставший конрастежем, ходит в каком-то развешивающемся хитоне, который совсем не похож на строго подтянутую форму дисплативного бейта. Вружающие его актеры одеты еще более условно. В одних и тех же черных тельниках изображают то деловых работников, то рабочих наряды, то гимназистов, то красноармейцев. Меняются лишь их головные уборы. Но в это обращение к условным приемам пантомимы не выдерживается до конца. Разом с условными фигуральными людьми в черном появляются герои, одетые в точном соответствии с модой 20-х годов.

Такая же разнородность — в манере актерского исполнения. Разом с откровенно декламационным Жидковым — Ю. Рудским стилем будничная в своей простоте Рита Устинович Н. Калагановой; А у Кожурина пафосно-декламационное и буднично-повторное постоянно чередуется на протяжении всего спектакля. Вполне понятно стремление режиссера стереть хрестоматийный оттенок с известной произведения Н. Островского, представить в необычном окрещении образы книги, знакомые всем с детства лет. Возражение же вызывает расхождение между условными приемами сценического их воплощения и той забываемой жизненной достоверностью, капризностью, которыми они обладают в романе.

Старым зрителям принято говорить не о том, только приятные вещи. И если мы вспомним о спорных моментах в их постановках, то только потому, что уверены в возможности нечетко преодолеть.

Сильному творческому коллективу Казанского ТЮЗа, достигшему в своих лучших спектаклях высокого профессионального уровня, остается пожелать новых встреч с удивляющимися зрителями. Еще более зрелых и радостных.

А. БОГДАНОВ.

кандидат Башгосспезвисттута.

Советская Башкирия
г. Уфа

23 СЕН 1975